

СЛАВЬСЯ, ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Молот

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Год издания 2-й
№ 18 (58)

Суббота, 5 ноября 1966 года

Цена 1 коп.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

— Девушки, что вы делаете?

— Опыт... Мы дополнительно остались — самостоятельно решили позаниматься.

— Хорошо, но почему без выгнанных шкафа работаете, ведь в данном случае выделяется аммиак..?

— Это наша Фаина Григорьевна опять отчитывает кого-то, — улыбаются коллеги, преподаватели кафедры химии.

— Да нет, она всегда говорит дело, — и все согласны с этим.

Строгость иногда обижает, даже справедливая требовательность им не нравится. Но таких, пожалуй, немного. Большинство же бывают даже благодарны за строгость, если исходит она от человека с добрым большим сердцем. Такое — у Фаины Григорьевны Кропачевой.

...Собрался в уголке девушки. Спорят о чем-то своем.

— Нет, девочки, неудобно, не пойдем к ней, ведь она так занята, на работе-то устает от нас, а идти домой, беспокоить человека...

— Да ты, видимо, не знаешь еще Фаины Григорьевны, — возражают подруги, — она же нам будет просто рада, студенты ведь бывают у нее, как дома.

И это действительно так. Студенты, особенно девушки, с любимым вопросом, касается ли он учебы, или чего-то другого, идут зачастую к ней,

Фаине Григорьевне Кропачевой.

Но не добренькая душа привлекает их, а именно доброе и строгое сердце. Она и отругает, и незначит поставит, но обижаться на нее редко. Потому что чувствуют за этой внешней строгостью огромную к себе любовь. Нет, не объясняется на каждой лекции Фаина Григорьевна студентам в любви. Она доказывает ее всем своим трудом, всей своей жизнью.

Проработать на одном месте, в одном институте более тридцати лет может лишь человек, влюбленный в свое дело. А дело у Фаины Григорьевны — ой, какое нелегкое. Хорошо знать химию, жить вровень с веком, с наукой, непрестанно обогащать свои знания — не это, пожалуй, даже, самое главное в ее труде. Главным остается неизменная ее любовь к студентам, желание вылепить из них людей не только образованных, но и душевно щедрых, отзывчивых. Примером для них — вся ее жизнь.

Вот почему весть о награждении Фаины Григорьевны Кропачевой высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени вызвало у нас радостное и гордое чувство... Ведь мы, ее товарищи по работе, и гордимся этим.

С сентября 1935 года начала Фаина Григорьевна свой трудовой путь ассистентом кафедры химии.

В 1947 году Фаина Гри-

горьевна была избрана по конкурсу на должность старшего преподавателя. В 1954 году Фаина Григорьевна защищает диссертацию, а с 1961 года и поныне она фактически заведует кафедрой химии.

Фаина Григорьевна — человек удивительной скромности.

— За что мне награда, — удивляется она, — я ведь как все, только старше многих, а разве старость — заслуга?

— Нет, не преклонный возраст — главное достоинство этого человека. Весь ее славный трудовой путь многократно отмечался премиями, благодарностями, почетными грамотами.

За хорошее руководство научно-исследовательской работой студентов и за чуткое, внимательное отношение к студентам-заочникам Фаине Григорьевне неоднократно объявлялись благодарности.

Имея богатый опыт, Фаина Григорьевна щедро делится им со своими товарищами. Член КПСС с 1938 года, Ф. Г. Кропачева, честный и принципиальный товарищ, требовательный и заботливый руководитель.

В этом году мы отмечаем 60-летие нашей Фаины Григорьевны. И совсем не верится, что ей уже 60 — так еще энергична она, так производителен ее труд.

Поздравляем

7 ноября — Великий праздник всего советского народа. А для некоторых — это праздник двойне — для тех, кто имел счастье родиться в этот светлый день.

Нам, к сожалению, не удалось увидеться со всеми счастливицами. Тем не менее, мы поздравляем всех — студентов

Октября празднуют и свой собственный. Успехов вам и счастья!

А тех именинников, с кем удалось нам встретиться, мы попросили сказать несколько слов: что желают они в этот день своим товарищам и себе.

Их краткие ответы публикуем в газете.

Сергей Александрович Сливко (родился 7 ноября 1908 года), преподаватель:

— Желаю всем студентам больших успехов в учебе.

В наши дни большое значение имеет общая культура учителя, разнообразие его интересов. И для достижения этого есть все возможности — к услугам студентов лектории, университеты культуры, концертные залы, театры.

А мне бывает жаль тех студентов, которые остаются равнодушными ко всему этому. Хочется спросить у них: а вы не боитесь того, что ваши ученики перерастут вас духовно?

Я замечаю большой интерес со стороны студентов к таким жанрам искусства, как кино, эстрада. Это хорошо, конечно, но достаточно ли? Многие не ходят, к примеру, на симфонические концерты, говорят, — не понимаем. И это настораживает. Настораживает стремление не-

которых студентов не утрудить свой мозг, нежелание понять сложное.

Хочется пожелать всем студентам побольше нетерпеливого и жадного стремления узнать больше.

Ашуркова Галина (родилась 7 ноября 1949 года), студентка: — Пусть все будет всегда счастливым!

и преподавателей, рабочих и служащих института, которые одновременно с днем рождения

Ольга МИРОШНИКОВА

Это трудная штука — поиск,
Нет ни дней, ни ночей, ни людей,
Словно в темной пещере,
И чугунные двери,
Уже сил не осталось,
Мысли бешено пляшут
И летучие мыши,
Но стойте, стойте,
Разобью, как стекло,
Может, истина в море?
И врываются в комнату
Продолжается поиск,
Сваряется поезд за истиной.

Мудрость древних

«В одну воду не войдешь
дважды» —
Так говорили древние.
Но опять тебя встретила
я однажды,
А глаза твои — пружинные,
А глаза твои светятся
То ли солнышком,
То ли месяцем.
Но в одну воду не войдешь
дважды.
Поняла философию древних,
Когда парус твой ульгивал
Не прошившись, качаясь на
И закат догорал
Поняла я всю мудрость
древних.

Д. ГУТЕНЕВ

А обо мне легенды.
Все считают, что я погиб.
Что труп мой где-то
В заснеженных лапах
Когда-то вот трое
На Изасе погибель
И знают они, и чают ли,
Что выжили, мы дошли?
Что трое суток без вести
Ломали лыжный чарым
И пели тягучие песни
Про море, Кавказ
Считают, что я погиб.
А обо мне легенды...
А я снова шагаю где-то,
Ломая колючие лапы

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Чуракова Любовь (родилась 7 ноября 1946 года), студентка математического факультета:
— Всем студентам и себе лично я желаю одного — быть достойными этого дня.
Фото Б. Мездряча.

Д. ГУТЕНЕВ

За палаткою ночью,
За палаткою звездой,
За палаткою сосны шумят.
За палаткою проходят дожди
И грозы.
И палатка от них укрывает
ребят.
Их она бережет,
И дневные недуги
Исчезнут, как в дождик следы.
А палатка, как мать,
Укрывает детей от беды.

Опять расставанья,
Опять расстоянья.
Опять поезд медленно
трогает,
Опять придорожных
поселков

мельканье...
А на перроне
Вдруг что-то застнет...
И больно кольнет.
Этот стон...
Как сон,
Как счастливый сон,
Все промелькнет
В полутемном вагоне.

За окном бесновалась
Вьюга.
За стеной веселились
подруги.

Маялась ты
В ожиданьи тепла,
В ожиданьи огня.
А когда я,
Весь зябкий
Приходил —
Согрела меня.
Пыхтел алюминиевый
чайник

Этаким толстеньким
добряком.

Знала ль тогда ты,
Чаяла ль,
Как тебе будет
потом...
Сумрачно в комнате.
Только часы,
Как одурелые, бухают
Во всю голову —
Мастера они врать.
Прокопченный тот чайник
на столе,

Как весы...
Да на стене гитара,
На которой
Так и не выучен я играть.
А ты все плачешь,
Хоть и редко.
Тебе б тепла.
Хоть чуточку тепла.
Тебе б огня.
Глазам моим
Стало вот что-то едко...
А поезд кричит,
Зовет меня.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

РАССКАЗ

Прочитав заголовок, проницательный читатель может не сомневаться больше в том, что речь идет о достоверных событиях и фактах, происшедших прямо на глазах у автора, которому остается лишь представить своих героев.

— Возьмем по мороженке? — робко предложил Сереежка.

— Ладно, обойдешься! — возразил Рудька.

«Когда я научился их зрительному языку...», — продолжал он чтение «Грез о Земле и небе» К. Э. Циолковского. Честно говоря, ему тоже хотелось полакомиться, но с некоторых пор друзья вели спартанский образ жизни, тренируя свою выносливость и силу воли. Потому что они жили в такое время, когда...

— МММ — вдруг отчаянно замаячил руками Сереежка, — космический корабль! — Вруша, — недоверчиво хмыкнул Рудька, собираясь опять вернуться к «зрительному языку».

— Кто, я — вруша! — не на шутку обиделся Сереежка, — на что спорим?

— На 10 порций эскимо! — выпалил Рудька.

— По всем правилам друзья торопливо и с жаром за ключили пари, и только после этого... Еще немного бы и они опоздали: неизвестный космический аппарат стремительно уходил к линии горизонта.

— Марсианский! — небрежно заметил Рудька, втайне до глубины души обескураженный проигрышем.

— Марсианский, — тоном, не допускающим возражений, повторил Рудька. Недавно он прочел «Ворьбу миров» Уэллса, и кроме того, ему хотелось теперь взять реванш.

Сереежка подозрительно посмотрел на приятеля, но спорить не решился. Зато ему пришла в голову мысль

о том, что нужно срочно съездить в аэропорт. Если таинственные марсиане приземлились где-нибудь поблизости, им не миновать воздушных ворот города!

В аэропорту царило всеобщее смутение.

— Делегация прилетела! — слышалось со всех сторон. Толпа оживилась и пришла в беспокойное движение. Обстановка накалялась. Обманув дежурного, друзья незаметно прошмыгнули на перрон, сгорая от желания собственными глазами взглянуть на марсиан.

И им это удалось, более того, марсианскую делегацию они увидели раньше всех. Смотрели многие, а увидели только они двое! Поэтому что смотреть и видеть, далеко не всегда одно и то же.

— Ну вот, совсем как люди эти марсиане, — разочарованно протянул Рудька, разглядывая подходящего к микрофону главу делегации.

— Ба, да это не марсиане, а венерская делегация! — ахнул Сереежка, прислушиваясь к переводчику.

— С чего ты взял, — отмахнулся Рудька, так и пожимая глазами прищельцев.

— Не веришь, так спроси кого-нибудь.

— Не венерская... — рассеянно подтвердил незнакомый гражданин в шляпе, вполне заслуживающий доверия.

— Вот видишь! — обрадовался Сереежка своему новому открытию.

— ...а венгерская, — все так же рассеянно добавил незнакомец.

— А где космический корабль? — растерялся Сереежка.

— Да вы что, с Луны свалились?! — рассердился гражданин.

— Обман, оптический об-

ман! — крикнул Рудька и от неожиданности чуть не упал на землю. Но Сереежка все еще витал в облаках надежды, не решаясь спуститься вниз. На помощь ему пришел Рудька.

— Что-то мороженого захотелось, — наемнул многозначительно он, да так и прыснул.

Тут и Сереежка вспомнил, с чего началось.

— А как же с тренировкой воли? — попробовал он вывернуться, но, впрочем, безуспешно.

Рудька решительно заявил, что для волевого человека вполне подходящее испытание съест каких-то там десять порций эскимо на палочке.

Из кафе «Мороженое» он вышел в отличном расположении духа и благополучно добрался домой, но не успел раздеться, как прибежал запыхавшийся Сереежка.

— Включай... приемник!

Передавали сообщение ТАСС. Знакомый голос диктора возвестил всему миру о том, что сегодня первый советский человек проник в безбрежное пространство космоса.

— Ура! Мы первые увидели, — смеялся от счастья Сереежка.

— Ура!! — что было мочи кричал Рудька, — мы видели корабль Юрия Гагарина!

И ты назвал еще меня врушей...

— За что и должен 10 порций эскимо! — радостно подтвердил Рудька.

— Не десять, а двадцать, — скромно уточнил Сереежка, — это же простая арифметика!

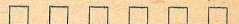
От этих слов у Рудьки сразу похолодело в живот от незаконно съеденного мороженого.

— А как же с тренировкой воли? — напомнил он.

И в ответ Сереежка тяжело вздохнул, готовый к любому испытанию, каким бы сладким оно не оказалось...

В. ЛОСКУТОВ,
IV курс художественно-графического факультета.

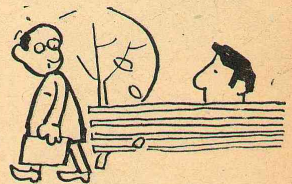
ПРОСТОРЫ РОССИИ

УЛЫБНИТЕСЬ

— В институте легче учиться: родителей не вызывают!

— Не прячьтесь, Иванов, я перенес семинар.

А. САВКИН,
студент 5 курса
художественно-графического
факультета.

Зам. редактора Ю. ПЛОТОВ.